

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

Т5 (4) ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ

902.7

С 56

СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

18838

МАРШНИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

★ 9 АПР 1973

2

МАР 13 91

1 9 5 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва

М. Р. РАХИМОВ

ИСЧИСЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ У ТАДЖИКОВ БАССЕЙНА РЕКИ ХИНГОУ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

(В связи с народным земледельческим календарем)

Земледельческий народный календарь у горных таджиков, в том числе и у таджиков бассейна р. Хингоу, носит следы глубокой древности. Этот календарь сохранялся, хотя и в очень измененной форме, еще в начале XX в. После установления советской власти в горном Таджикистане начало широко распространяться международное летоисчисление, так что старая система счета времени в наши дни сохранилась только в воспоминаниях стариков.

В данной работе изложены сведения относительно народного календаря, которые автору удалось собрать в селениях бассейна р. Хингоу во время поездок в 1948—1952 гг. в б. Сангворский и Тавиль-Даринский районы Гармской области от Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР.

Народный земледельческий календарь у горных таджиков до сих пор мало изучен.

Единственные исследования по этому вопросу: статья П. Майского, посвященная описанию сельскохозяйственного календаря у горцев Памира и Верхнего Ванча¹, и работа немецкого исследователя Ленца, посвященная счету времени в Нуристане и на Памире². Помимо этого в работах дореволюционных и советских авторов (А. А. Бобринского³, М. С. Андреева⁴, Н. А. Кислякова⁵) встречаются лишь отдельные, часто крайне отрывочные и случайные сведения о земледельческом народном календаре горных таджиков.

Он имеет древнее происхождение и, к сожалению, не полностью дошел до нас. В определенные исторические эпохи календарь, естественно, претерпевал некоторые изменения. Кроме того, в связи с различными историческими событиями в жизни народа — особенно в связи с арабским завоеванием, набегами монгольских и тюркских народов — он подвергался воздействию календарей этих народов. Но это не значит, что таджикский народный календарь потерял свою самобытность. Таджикский народ со-

¹ П. Майский, Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и Верхнего Ванча, «Сов. этнография», 1934, № 4, стр. 102—107.

² W. Lentz, Zeitrechnung in Nuristan und am Pamir, «Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Jahrgang 1938, Philosophisch-historische Klasse», No. 7, Berlin, 1939.

³ А. А. Бобринской, Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы), М., 1908, стр. 79—102.

⁴ М. С. Андреев и А. А. Половцев, Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. Ишкашим и Вахан, «Сборник музея антропологии и этнографии», IX, СПб., 1911, стр. 97.

⁵ Н. А. Кисляков, Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием, у таджиков бассейна р. Хингоу, «Сов. этнография», 1947, № 1, стр. 111—113; его же, Язгулемцы, «Изв. Всесоюзного геогр. об-ва», т. 80, вып. 4, 1948, стр. 369.

хранил и усовершенствовал свой выработанный в глубокой древности календарь, доказательством чему служит календарь, встречающийся кое-где в глухих местностях горного Таджикистана.

Базой для возникновения и развития земледельческого народного календаря горных таджиков, безусловно, послужили исторические особенности их жизни, экономические факторы, географические условия, в особенности же — их трудовая деятельность, наблюдения за движением светил и фенологические наблюдения. Поэтому в основе земледельческого народного календаря лежат обобщения, сделанные на основе практического опыта таджикского народа.

Что касается цикличности земледельческого народного календаря, то она основывается на сроках выполнения сельскохозяйственных работ. Это как бы свод сведений о периодах крестьянских работ, о временах года, о погоде — времени потепления, похолодания, о коротких и длительных периодах выпадения дождевых осадков и снега и т. п.

Короче говоря, земледельческое население с помощью народного календаря могло ориентироваться в сроках сельскохозяйственных работ, что было очень важно для земледелия, являвшегося для горных таджиков основным источником существования.

Ниже излагается материал по земледельческому народному календарю таджиков бассейна р. Хингоу и показаны разнообразные его варианты.

Счет времени по частям человеческого тела

Одной из самобытных и очень древних форм земледельческого народного календаря является исчисление времени года и сроков наступления сельскохозяйственных работ соответственно частям человеческого тела. Этот счет был широко распространен на всей территории Памира и соседних с ним горных районов.

Характерной особенностью этого старинного счета времени у горных таджиков, как отмечено в упомянутых выше публикациях, являлось представление о том, что движение солнца распадается на периоды, соответствующие частям человеческого тела.

На основании собранных нами данных определяются следующие ареалы распространения этого календарного счета.

Счет времени по частям человеческого тела — «счет по мужчине» (хисоби мард), «солнце в мужчине» (афтов дар мард), «пятьдесят дней мужчины» (панджохи мард) или же «знаки», «периоды» (нишуно) и пр. — когда-то был распространен у припамирских таджиков в современной Горно-Бадахшанской автономной области, ниже по Пянджу — в Дарвазе, в верхнем течение р. Хингоу — Вахъёи-Боло, в среднем ее течении, начиная от кишлака Сабзихарф до кишлака Хур, а также по всей территории долины р. Калаи Хусайн (левый приток р. Хингоу) и в кишлаках, расположенных на северных отрогах Дарвазского хребта.

В обследованном нами в указанные годы районе мы могли собрать сведения об этом счете в очень неполном виде, так как уже почти все жители забыли его. Старожилы часто не могут вспомнить его полностью и дают неточные сведения. Они хорошо помнят лишь ту часть этого счета, которая связана с периодом весенних сельскохозяйственных работ, а именно — от подошвы ног до сердца. Значительно более полные сведения о данном счете были собраны покойным М. С. Андреевым у припамирских народов, но эти данные еще не опубликованы⁶.

Нами собран материал в кишлаках Сабзихарф, Сайёд, Хур, Пастирог, Сафедорон и в кишлаке Сагирдашт б. Гармской области ТаджССР.

⁶ М. С. Андреев, Таджики долины Хуф, т. II, глава «Счет времени», Рукопись, архив Ин-та истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР.

Сведения, собранные в первых трех кишлаках, совпадают со сведениями, собранными в кишлаке Пастирог; поэтому ниже счет, принятый во всей этой группе селений, приводится в том виде, в каком он записан в Пастирог.

Счет начинался с конца декабря месяца, когда уже заканчиваются все сельскохозяйственные работы. В это время начинается период, называемый повсеместно у горных таджиков, а также и в некоторых других районах Средней Азии,— «сорокадневный период», «сорокадневка» (чилля, чилла)⁷. Период «чилля» разделяется на две части: «большая чилля» (чиллаи калун, чиллаи лумб) и «малая чилля» (чиллаи майда, чиллаи хурдак).

Большая чилля состояла из 40 дней и начиналась приблизительно с 20—21 декабря. В этот период выпадает много снега и замерзают реки и ручьи. Поэтому запоздавшие с молотью дехкане дожидались большой чилли, чтобы обмолотить свой хлеб на замерзшем току. Такой обмолот назывался «молотья на льду» (ях кув).

После периода большой чилли наступала малая чилля, которая состояла из 20 дней и начиналась приблизительно 29—30 января. Период этот является самым холодным: выпадает большой снег, начинаются сильные метели и морозы. Относительно малой чилли существует ряд поговорок, например: «Малая чилля сказала, что если бы за мной не следовала весна, то я иссушила бы жеребенка (осленка) в утробе его матери»⁸.

После окончания обеих чиллей наступает период «солнце в мужчине» (афтов дар мард). Приблизительно с 18—19 февраля солнце входит в период «подошвы ноги и ногтей больших пальцев ног» (паику нохун) и задерживается здесь на 7 дней.

После этого солнце продвигается вверх по телу человека, доходит до лодыжечной кости (харк, или биджилак) и задерживается здесь три дня. Затем оно последовательно задерживается по три дня на голени (линг), колене (зону), бедре (коровсу), и на penis (харомез).

Затем наступают периоды «поясницы» (камар) и нового года (науруз)⁹.

На «пояснице» солнце задерживается три дня, а в наурузе семь дней. Знак науруз, по представлению горных таджиков бассейна р. Хингоу, соответствует сердцу. Вступление солнца в этот период считается началом науруза (буквально — «новый день»).

С вступлением солнца в знак науруза заканчиваются все отметки (нишуно). Науруз — это наступление нового года, праздновавшееся ираноязычными народами с древнейших времен. Период науруз продолжается семь дней, и эти дни являются завершением зимнего периода. Обычно в это время выпадает снег и бывает холодно. Поэтому у горных таджиков бассейна р. Хингоу, как и у других горных таджиков, относительно периода науруз существует ряд поговорок и примет, например: «В наурузе жги по семь (сорок) поленьев, чтобы настал день»¹⁰. В течение этих семи дней школьники и студенты медресе разносили по домам цветы и получали за это подарки. Этот обычай назывался «гулгардони», т. е. «хождение с цветами».

⁷ См. В. П. Наливкин, Хрестоматия для Туркестанской учительской семинарии (литограф. изд.), Ташкент, 1896, стр. 22—25; М. С. Андреев, Поездка летом 1928 г. в Касанский район (северная Фергана), «Изв. об-ва для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», т. I, Ташкент, 1928, стр. 126.

⁸ В других вариантах: «Если бы моим младшим братом не была весна, я иссушила бы ребенка в утробе матери».

⁹ Н. А. Кисляков ошибочно считает два этих периода («камар» и «науруз») за один период «камари науруз» и переводит это как «поясница нового года», т. е. равноденствие.

¹⁰ В окрестностях города Сталинабада, в поселках Сарасия и Старый Шахмансур нами записан еще другой вариант этой поговорки: «В науруз жги по семь поленьев, после чего ходи ночью или днем — безразлично» (т. е. после науруза день равен ночи).

После науруза население бассейна Хингоу в течение трех дней торжественно праздновало свой традиционный национальный праздник нового года (соли нав, сари сол). Время наступления нового года соответствовало 21—22 марта, т. е. весеннему равноденствию. До этого времени, как говорили нам старики, крестьяне уже 7—8 дней занимались пахотой.

Второй вариант этого счета записан мною в кишлаке Сафедорон. Отличие от первого варианта состоит главным образом в количестве дней

Название периодов	Число дней	Начало и конец каждого периода соответственно месяцам европейского календаря
Большая чилля (чиллаи калун)	40	20/XII—28/I
Малая чилля (чиллаи майда)	20	29/I—17/II
Подошва и ногти ног (паику нохун)	7	18/II—24/II
Лодыжечная кость (харк, или биджилак)	3	25/II—27/II
Голень (линг)	3	28/II—2/III
Колено (зону)	3	3/III—5/III
Бедро (коровсу)	3	6/III—8/III
Репис (харомез)	3	9/III—11/III
Поясница (камар)	3	12/III—14/III
Старинный иранский новый год (науруз)	7	15/III—21/III
Новый год (соли нав, или сари сол)	3	22/III—24/III

каждого периода, а также в сопутствующих фенологических явлениях. Кроме того, здесь отсутствует, как подтверждали большая часть стариков данного селения, счет по малой чилле, которая входит в состав периодов «афтов дар мард», или «панджохи мард».

Здесь по окончании большой чилли, которая также начинается, по всей вероятности, с 20—21 декабря, наступает период малой чилли, когда начинают счет движения солнца по телу мужчины. Счет идет следующим образом.

Период «подошвы и ногтей», в котором солнце задерживается 7 дней. В этот период наступает сильное похолодание, замерзают реки и ручьи. Местное предание гласит, что поскольку подошва и ногти ног всегда мерзнут, то этот период должен быть холодным. В течение периода «подошвы и ногтей» часто идет сухой снег, но сильных морозов не бывает.

Период «лодыжечной кости ног» (харк, или биджилак), в котором солнце задерживается 7 дней. В течение этих семи дней идет снег и наступает сильное похолодание.

Период «голень ноги» (линг), в котором солнце задерживается 7 дней. В «линг» входит кость голени (коки) и икра (шикамбуки по). В период «кости голени» три с половиной дня обычно бывает сильная стужа, но в период икры, т. е. в течение следующих трех с половиной дней, становится теплее.

Период «колена» (зону) также семидневный. Местное население считало, что так как колена всегда ощущает стужу, то в этот период также наступает сильное похолодание.

Период «бедра» (коровсу), в котором солнце останавливается 7 дней. Земледельцы считали, что так как кость у бедра толстая и имеет широкое отверстие, то в данный период часто наступают сильные ветры и поднимается вьюга. Как раз с первого дня этого периода в кишлаке Сафедорон и в соседних с ним кишлаках население приступает к посылке полей поверх снега землей для ускорения его таяния.

Период «харомез» — семидневный. Период этот считается не суровым, часто идет мокрый снег. В иные годы с этого времени начинается период выпадения дождей.

Период «поясницы и науруза» (камару науруз). Старики и здесь подтверждают, что науруз — это сердце. Местные старожилы считают, что основным признаком периода «поясницы и науруза» является течка у кошек¹¹. Этот период теплый — наступает весна. Крестьяне-земледельцы перед рассветом смотрят в сторону западной части селения на приметное место на горах — наурузгах (место наступления науруза) и следят за появлением во время заката трех ярких звезд. Если они видны, считают, что уже наступила весна, а если нет, то наблюдения продолжают еще три дня подряд. Когда звезды появились, считали также, что уже наступил семидневный период науруза. После этих семи дней таджики данного района справляют новогодний праздник (сари сол).

В таком же порядке велся счет по частям человеческого тела и в Сагирдаште, но здесь в памяти населения сохранилось большее число периодов. После периода «поясницы», по этому счету, наступают периоды: «груди и плеч» (бару бозу); «сердца» (дил; этот период в других местах называется науруз); «рта и зубов» (дахаву данду) и «головы» (сар, или саратон). Далее следовал девятидневный период «весов» (тарозу, иначе афтовнихол; в произведениях классической таджикской литературы — найсон). Как сообщили нам старики, с окончанием этого периода наступает летнее солнцестояние.

Необходимо отметить, что и в Сагирдаште данный счет полностью не сохранился и восстановить его нельзя.

После периода «афтовнихол» счет велся в обратном порядке — от головы к ногам. Сначала отсчитывали сорокадневный период летней чилли (чиллаи товистун). К этому периоду приурочивались следующие работы: прополка зерновых культур, поливка посевов, заготовка кормов для скота на зиму, просушивание на солнце навоза для топлива, накопившегося в хлевах в течение зимнего и весеннего времени, и пр. Большинство женщин отправлялось на летовку, где они занимались молочным хозяйством, а оставшиеся дома выполняли повседневные домашние работы: делали кизяки, приготавливали и относили пищу мужчинам, работавшим в поле.

После летней чилли счет с головы идет вниз по телу мужчины и спускается к подошве и ногтям пальцев ног, причем солнце задерживается указанное выше число дней в каждом периоде, соответствующем перечисленным частям тела.

В среднем и нижнем течении Хингоу счет времени по частям тела отсутствовал.

Кишлаки левого берега среднего и нижнего течения Хингоу, начиная от Пагуля, Загара до Хамдара, имели следующий счет: сорок дней периода большой чилли (чиллаи калун), двадцать дней — малой чилли (чиллаи хурдак), четырнадцать дней периода «чорбахш», «восемнадцатидневие» (хаждахо), после чего наступало весеннее равноденствие — начало нового года. Этот счет соответствует счету времени кулябских таджиков.

В остальной части долины — по левому берегу нижнего течения Хингоу, начиная от кишлака Пашор до Дехи баланд, а также во всех кишлаках правобережья Хингоу, начиная от кишлака Чильдара до Яфуча, счет времени носил другой характер. Там после отсчета обеих чиллей наступал

¹¹ Ср. Х. Абишев, Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов, Алма-Ата, 1949, стр. 10; там говорится, что в начале нового года (в наурузе) казахи производили случку верблюдов; В. П. Наливкин сообщает, что «по окончании зимы следуют десять дней, определяемые туземцами (местным населением Наманганского уезда.— М. Р.) как время течки у волков и лисиц, десять дней, называемых *ахман*, десять дней — *дахман* и десять дней течки кошек», после которого наступает весна. (В. П. Наливкин, Очерки земледелия в Наманганском уезде, газ. «Туркестанские ведомости», 1880, № 15).

восемнадцатидневный период, называемый «убивающий коз» (хаждахи бузкуш), и двенадцатидневный период «хода куропаток» (дувоздахи кавги рав). Этот счет имел сходство со счетом каратегинских и гиссарских таджиков.

После этого наступало весеннее равноденствие и праздновался новый год (соли нав, или сари сол).

Приблизительно за месяц до праздника нового года население кишлаков нижнего течения Хингоу торжественно праздновало наступление арабского солнечного месяца хут, приходившееся на 18 февраля. В летнем и осеннем сезонах здесь повторялись только периоды большой или малой чилли. Кроме того, по всему бассейну Хингоу летний и осенний периоды имели другой счет, соответствующий названиям небесных светил.

Так, например, начиная с 17 до 21 числа мусульманского солнечного месяца сумбула (т. е. с 10 до 15 сентября) наступал пятидневный период киргияк (значение этого слова у таджикского населения бассейна р. Хингоу нам выяснить не удалось)¹².

Местные старожилы считают, что если в период киргияка будут идти дожди, это нанесет большой вред поздним посевам; особенно это скажется на урожае в кишлаках, расположенных на северных склонах Дарвазского хребта. Что касается среднего и нижнего течения реки Хингоу, то там считалось, что этот холодный период губительно подействует на огороды, особенно на дыни, арбузы и тыквы.

После киргияка наступает семидневный период газак, который население кишлаков, расположенных на северных отрогах Дарвазского хребта, считает бесплодным (газаки бебахра). В это время часто идут дожди, а в высокогорных местностях иногда выпадает снег, после чего начинаются заморозки и даже замерзают некоторые ручьи. По нашим наблюдениям (осенью 1952 г.) период газак соответствует 10—16 октября, когда посе́вы часто страдают от заморозков.

Затем идет семидневный период амуд (по названию звезды). Если в эти дни начинается дождь, то, по поверью, он приносит вред сжатому, но еще не вывезенному с полей и не обмолоченному хлебу.

Кроме того, приблизительно с 17 октября наступает двухдневный холодный период дукак (веретено, по названию звезды), после которого теплые дни становятся уже редкими.

За дукаком наступает период парвин и тарозу (соответствует Плеядам и Ориону), во время которого три дня (по всей вероятности, они соответствуют 24—26 октября) бывает сильное похолодание и часто выпадают осадки в виде дождя.

С 28 октября до 3 ноября продолжается период появления Сириуса (ситораи коппа). Как сообщили нам старики, эта звезда вечером восходит в восточной части долины. Нередко в этот период в бассейне Хингоу выпадает первый небольшой снег. В кишлаках, расположенных на северных отрогах Дарвазского хребта, период Сириуса называли периодом ситораи хинук (холодной звезды).

Остатки счета времени по месяцам на основании фенологических признаков

Древние названия таджикских месяцев после арабского завоевания были заменены названиями арабских солнечных и лунных месяцев. Для старых, доарабских названий таджикских месяцев, часть которых нам удалось записать от стариков, характерным является то, что они отражают фенологические признаки.

¹² В Каратегине слово «киргияк» означает «кобчик».

Древние названия месяцев у таджиков по принципу очень близко напоминают названия месяцев чулымских татар¹³. Кроме того, они имеют сходство с названиями месяцев у народов Гиндукуша, особенно Читрала, которые устанавливались по особенностям времен года и земледельческим работам¹⁴, приуроченным к соответствующим периодам.

Этот счет забыт настолько, что с трудом удалось получить лишь некоторые сведения по этому вопросу. Лучше сохранился этот счет у припамирских народов, и покойному М. С. Андрееву удалось собрать там более подробные данные, которые, к сожалению, еще не опубликованы¹⁵. О названиях месяцев, существовавших в Язгулеме, коротко упоминает и Н. А. Кисляков¹⁶.

В бассейне Хингоу, в Дарвазе и в Каратегине от этого счета в памяти стариков сохранились лишь отдельные названия. Местные жители, которые раньше являлись знатоками разных систем счета времени, не могли уже твердо определить время наступления и окончания того или иного месяца. Все записанные нами данные относятся к весенним, летним и осенним месяцам.

Серый месяц (хингмох) приблизительно соответствует второй половине марта и первой половине апреля. Считают, что он наступает тогда, когда земля местами освобождается от снега. Природа якобы становится некрасивой, поэтому в районах Гарма, Шультмака, Комсомолабада и Оби-Гарма этот месяц называли «гандамох» (плохой, некрасивый месяц). В начале его приступали к пахоте и посеву.

Зеленый месяц (савзмох) соответствует второй половине апреля и первой половине мая. Основным признаком его является то, что поверхность земли покрывается свежей зеленью посевов и других растений.

Бурый месяц (бурмох) приблизительно соответствует второй половине мая и первой половине июня. Основным признаком его считается то, что все растения и травы темнеют, принимают обычный для их зрелого состояния вид.

Месяц хумпаз, или мохи хумпаз (литерат.— хомпаз; букв. созревший, не дойдя до полной спелости) соответствует августу. В это время в бассейне Хингоу наступают жаркие дни, и поздно высеянные злаки, у которых до наступления жары не успели налиться зерна (как это бывает с нормальными посевами), под влиянием солнца быстро высыхают; зерна у них мелкие и бедны крахмалом¹⁷.

В кишлаке Чильдара, по правому берегу нижнего течения Хингоу, нам удалось записать еще одно архаическое название осеннего месяца — листопад (мохи баргрези, или мохи хазонреси).

Что касается остальных месяцев, то названия их уже утеряны, и после бурмоха счет ведут по мусульманским лунным месяцам (раджаб, шагбон, рамазон, сафар и пр.) или же по временам года, считая в каждом по три месяца, например, первый месяц лета (мохи аввали товистун) и т. п.

Во время Гармской этнографической экспедиции летом 1952 года в кишлаке Муджихарф Комсомолабадского района б. Гармской области мы выявили еще одно архаическое название месяца — накаляющий камень (мохи сангтасп), который соответствует — по другому счету — среднему месяцу лета.

¹³ См. А. П. Дульзон, Система счета времени у чулымских татар, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», вып. X, 1950, стр. 60—63.

¹⁴ См. Биддельф, Народы, населяющие Гиндукуш. Пер. П. Лессара, Ашхабад, 1886, стр. 121—122.

¹⁵ Рукописный архив М. С. Андреева в Ин-те истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР.

¹⁶ Н. А. Кисляков, Язгулемцы, стр. 369.

¹⁷ Ср. сообщение Н. А. Кислякова, там же.

Народные представления об определении начала весны и других сезонов по движению солнца

У горных таджиков особенно широко было распространено определение времени года или времени наступления того или другого сельскохозяйственного процесса по движению солнца. Годовое движение солнца определяли по специальным знакам, нанесенным в определенных местах: внутри жилых домов, в мечетях, а также во дворах мечетей. В домах знаки эти наносились на полу в тех местах, куда падали лучи солнца в определенное время года через специально проделанные отверстия в стенах.

Чаще же всего движение солнца отмечалось по приметным местам на горах, по которым определяли времена года и месяцы каждого сезона. Точками для наблюдения являлись острые выступы гор, бугорки, деревья, отдельные камни, ущелья, речки и пр., находившиеся поблизости.

Для определения времени года по солнцу на окружающих данное селение горах намечали четыре главные приметные точки. Кроме того, на расстоянии между двумя точками намечали дополнительно еще три приметных пункта, по которым определяли начало и окончание месяцев каждого сезона. За время движения солнца от одного пункта до второго протекал один месяц какого-либо времени года. Таким путем земледельческое население узнавало наступление сроков сельскохозяйственных работ. В качестве примера опишем определение времен года и месяцев по закату солнца в кишлаке Сафедорон.

На западной стороне кишлака имеется высокая гора Наурузгах (место науруза, т. е. место нахождения солнца во время науруза), расположенная с юга на север. На этой горе население издавна заметило места (нишунаджогах), где солнце заходит в разные времена года. У подошвы этой горы есть речка Ови-Сафедорон (правый приток реки Калаи Хусейн), на правом берегу которой, параллельно горе Наурузгах, поднимается гора Бари Навкуниё (сторона сверххранних посевов), где также имеются приметные точки.

Общественным местом наблюдения за движением солнца над горами являлась мечеть. В западной ее стене чуть ниже потолка было проделано два небольших окна, а в восточной стене — одно оконце. Кроме того, что они служили для выхода дыма, их использовали и для наблюдения над солнцем, как и большие камни (сангои дари махчит, или курумбои дари махчит) во дворе мечети.

Приметными точками на упомянутых двух горах при определении сезонов были следующие.

С начала зимнего сезона солнце двигалось на север, т. е. постепенно место его захода оказывалось все севернее. В начале зимы солнце заходило за высоту Сари камч (южная часть горы Наурузгах). Оттуда, двигаясь на север, доходило до приметного места на горе Наурузгах, до верхнего края земельного участка, принадлежавшего когда-то Мулла-Ходже¹⁸, и садилось за ним.

Население считало, что в это время кончался первый месяц зимы. После этого солнце доходило до вершины горы над селом Говсанг — считалось, что кончился средний месяц зимы.

От этого места солнце доходило до середины Наурузгаха и закатывалось в седловину на вершине горы — кончался последний месяц зимы и наступало весеннее равноденствие. Время наступления весны и традиционного нового года торжественно справлялось населением данного района. Весеннее равноденствие у таджиков бассейна Хингоу, о котором у населения имеется ясное представление, приходится на 21—22 марта, сов-

¹⁸ Имя одного крестьянина из кишлака Говсанг, оставшееся в памяти стариков только по этой точке на бывшем его участке.

По истечении этого срока солнце в своем движении поворачивает обратно к северу — «возвращается по своему следу» (афтов ва пайуш акиб гардаме).

Определяли времена года и по восходу солнца. На восточной стороне кишлака Сафедорон имеются высокие голые скалы Шухои Девлохо (горы летовки), а также грунтовые горы — Кухои Дарай Шох (горы ущелья шаха) и Кухои Пакак (низенькие горы); на них находятся приметные точки, из-за которых по утрам восходит солнце в то или иное время года.

При отсутствии в старом быту горных таджиков часов для определения времени суток большое значение имели наблюдения за продвижением солнца и звезд.

У горных таджиков бассейна Хингоу сутки разбивались на следующие части:

- 1) Рассвет (субхидам), или первый утренний намаз (бомдод).
- 2) Утро (пагаи, или сихари).
- 3) Восход солнца (сарафтов, или афтов буро).
- 4) Малый полдень (чоштак, или чошти хурдак).
- 5) Полдень (чоштгаи, или чошти калу, или нимрузи).
- 6) Время после полудня, когда совершался второй дневной намаз (пешин).
- 7) Заход солнца (афтовшину).
- 8) Вечер (вегаи или вегахи).
- 9) Время совершения первого вечернего намаза (намози аср).
- 10) Время совершения второго вечернего намаза, т. е. 10 часов вечера (намози шум).
- 11) Ночь (шав).
- 12) Время совершения третьего вечернего намаза, приблизительно 11 часов ночи (хуфтан, или намози хуфтан).
- 13) Полночь (нисми шав, или нимми шав).
- 14) Прошла первая часть ночи (яг поси шав гузашт).
- 15) Прошла вторая часть ночи (ду поси шав гузашт).
- 16) Прошла третья часть ночи (се поси шав гузашт).
- 17) Крик петуха (мургфайрод, или авсари). Мургфайрод разделяется на три части:
 - а) первый крик петуха (файроди аввал);
 - б) второй крик петуха (файроди дувум);
 - в) третий крик петуха (файроди севум), соответствует рассвету.

Дневное время также определялось по движению солнца.

Для этого в каждом доме на стене, на полу и пр. отмечались определенные места, на которые через боковые и верхние проемы для выхода дыма и для освещения падали первые лучи солнца в разные времена года.

В кишлаке Сафедорон, например, в доме Махмадрахима Абдурахимова, построенном более 100 лет назад, имелись три отверстия: два боковых — с восточной и с юго-западной стороны, а третье — в середине крыши. Когда лучи солнца через какое-либо из этих отверстий падали на приметные места, особые для каждого времени года, считалось, что наступило определенное время дня. Внутри дома были четыре основные точки: на полу около двери (руи декуни паси дар), у ткацкого станка (сари чахи бофандаги), над стоком для грязной воды (руи ташнов) и в проходе между нарами (руи сулуки) (см. прилагаемую схему).

В зимний период время дня определяли следующим образом. Когда после восхода лучи солнца через восточное отверстие падали на «руи декуни паси дар», считали, что уже наступил «малый полдень» — время второго дневного кормления скота и приготовления теста для лепешек на обед. Когда лучи солнца через это же отверстие падали на «сари чахи бофандаги», считалось, что наступил полдень. В это время мужчины вы-

пускали скот на водопой, после чего кормили его на воле, возле площадки перед помещением для хранения соломы и сена. Женщины готовили обед. Когда после полудня лучи солнца через боковое отверстие в юго-западной части падали над «руи ташнов», считалось, что уже наступило время второго дневного намаза. В это время скоту давали «сено после полудня» (кахи пешини), а женщины месили тесто для лепешек к ужину.

Наконец, когда солнце шло к закату и его лучи падали на «руи сулуки», считали, что «солнце спустилось к вечеру» (афтов гашти вегахист). В это время мужчины давали скоту «вечернее сено» (кахи вегах), а женщины начинали затапливать очаг и готовить ужин.

Подобным образом определяли по солнцу срок наступления ежедневной домашней работы в других домах этого селения и в остальных селениях района.

Движение солнца являлось мерилем времени не только у таджиков бассейна Хингоу, но и у таджиков других районов горного Таджикистана. Определение времен года и наступления каждого месяца по годовому движению солнца наблюдалось и у припамирских народов²⁰. Кроме того, определение времен года по солнцу отмечено нами на всей территории бывшего Каратегинского и части бывшего Гиссарского бекств и в верховьях долины реки Ях-су. Существовало оно и, вероятно, существует и поныне у народов, населяющих Гиндукуш²¹, а также у афганцев долины р. Панджшир²².

Фенологические наблюдения

Определение времен года и сроков сельскохозяйственных работ по прилету и отлету птиц, по разным травам и растениям, предсказание погоды по наблюдениям над явлениями природы были чрезвычайно важны для земледельческого населения горных районов. До установления советской власти в горном Таджикистане, как сообщили нам старожилы, фенологические наблюдения широко практиковались для определения времени наступления весны, начала и окончания пахоты и посева, полки, полива, уборки и обмолота зерновых культур и других сельскохозяйственных работ.

Сущность фенологических наблюдений состоит в изучении сезонных явлений в природе²³. Земледельческое население проводило свои наблюдения в течение многих лет над одними и теми же объектами в одном и том же месте и таким образом могло точно установить время наступления того или другого явления природы.

Времена года и наступление сроков тех или иных сельскохозяйственных работ определялись по прилету и отлету птиц, по цветению растений и по другим явлениям природы. В настоящее время все это отошло в область преданий, и мы смогли собрать лишь отрывочные сведения по этому вопросу у некоторых стариков.

Так, например, время наступления начала весны определялось прилетом трясогузки (санговдавак), считавшейся священной, появлением маленького черного жучка (говак), прилетом птички «шохник» (русского названия узнать не удалось) и первым появлением подснежника.

Весной при первой встрече с трясогузкой человек должен был спросить ее о состоянии здоровья сказочной птицы Симург: «О трясогузочка, трясогузочка, как живет Симург за горой Каф?» Существовало предание, что трясогузка несла яйца, а птица Симург их высиживала и воспитывала птенцов.

²⁰ См. М. С. Андреев и А. А. Половцев, Указ. раб., стр. 27.

²¹ См. Биддельф, Указ. раб., стр. 119—120.

²² См. М. С. Андреев, По этнологии Афганистана. Долина Панджшир, Ташкент, 1928, стр. 66—67.

²³ А. Г. Головач, Фенологические наблюдения в садах и парках, М., 1951, стр. 8.

В разгар пахоты и посева пшеницы прилетал удод, также почитавшийся священной птицей.

Когда заканчивался сев пшеницы и начинался сев ячменя, прилетала кукушка. Ее прилет являлся сигналом к началу пахоты земли под поливные посевы. В это же время расцветал дикий миндаль.

Когда прилетал дикий голубь (около 15—20 июня), считали, что наступило лето. Крестьяне заканчивали пахоту и сев, так как хлеба, посеянные позже, уже не созрели бы. В это же время появлялись кроты и принимались чистить свои норы, выбрасывая землю на поверхность.

В последнем месяце лета прилетали сюда птички, называемые «джив» (русского названия узнать не удалось). Они перелетали целыми стаями с одного посева на другой, поедая зерна. Поэтому их называли «дживи джавхур», т. е. «джив, поедающие ячмень». Время прилета этих птичек совпадает с цветением эремуруса («севчук казия»); дни становятся жаркими, а вечера — холодными.

В конце лета — начале осени прилетали кобчик и сокол. Начинался период осенних дождей.

Кроме того, наступление осени определялось прилетом в эти места ласточки и совы, а также пролетом через эту местность с востока на запад журавлей²⁴.

В кишлаках Каратегина мы слышали о пролете там журавлей только ранней весной. Если они пролетали высоко, считалось, что наступающий год будет урожайным, а если низко, то наоборот. В Тавиль-Даре весенний пролет журавлей не наблюдается, так как весной журавли летят другим путем.

В конце среднего месяца осени (дар охири мохи тирамох) в воздухе летали сухие семена одуванчиков.

Материалы о предсказании погоды по наблюдениям над явлениями природы очень скудны. Все же можно сказать, что земледельческое население в старину прекрасно могло предсказывать изменение погоды по различным приметам.

Когда воробьи беспокоились и, беспрестанно чирикавая, перелетали с деревьев на землю или же укрывались под крышами строений, считалось, что пойдет дождь или снег, смотря по сезону²⁵.

Если на западе в небе поднималась черная туча, дехкане считали, что будет сильный дождь и снег. Это нашло отражение в широко распространенной среди таджиков примете: «Если туча поднимается на западе, будет сильный дождь». Поэтому осенью, во время молотбы хлебов, при появлении такой тучи крестьяне собирали необмолоченный хлеб на середине тока в кучу, которую покрывали войлоком или травой. Иногда на гумне имелось для этого специальное помещение, куда заносили хлеб в случае ненастья. Наоборот, после дождя или выпадения снега, когда на западе небо прояснялось, считали, что погода устанавливается.

Если после сильного дождя или пасмурной погоды на западной стороне неба появлялось красное облако, ожидали хорошей погоды²⁶.

Считалось также, что если в пятницу будет дождь, то в субботу он должен прекратиться, но если дождь начнет идти в субботу, то он будет продолжаться еще долгое время.

Весною, после сильного дождя, когда появлялась радуга, называемая везде в горных районах Таджикистана по имени древнего легендарного

²⁴ Существовало предание, что осенью журавли отлетают в паломничество в мусульманский «дом Каабы».

²⁵ По чириканию воробьев также определяли время наступления второго вечернего и первого утреннего намазов.

²⁶ Ср. П. Майский. Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и верхнего Ванча, стр. 102. В работе указывается, что на центральном Памире раньше считали появление красного облака предвестием поражения хлебов ржой.

богатыря — героя «Шах-Наме» «луком Рустама» (камуні Рустам, камуні бобий Рустам) или «пращой Рустама» (гулаки Рустам), а в мусульманизированной форме — «луком Хасана и Хусейна», сыновей Алиа (камуні Хасану Хусайн), считалось, что должна наступить ясная погода²⁷.

Мусульманские лунные и солнечные календари и тюрко-монгольское летоисчисление

С завоеванием арабами Средней Азии и внедрением ислама, широко распространился мусульманский лунный календарь. Народы Средней Азии, в том числе и горные таджики, ввели в обиход счет по лунным месяцам (моххой камари).

Мусульманский лунный год и каждый месяц начинаются с новолуния. Месяц состоит из двадцати девяти или тридцати дней.

Приведем названия лунного календаря, записанные нами в кишлаках Сафедорон и Чильдара со слов старшего поколения. Таджикские объяснения значения мусульманских названий месяцев близки к соответствующим толкованиям у персов²⁸. Ниже приводятся названия лунных месяцев в местном произношении; в скобках в левом столбце дано написание, принятое в литературных источниках; в правом — таджикские названия.

№№ п/п	Названия лунных месяцев	Количество дней	Народные объяснения значений мусульманских названий месяцев у горных таджиков бассейна р. Хингоу
1	Мухаррам (мухаррам)	30	Золотой песок (зар); считается хорошим месяцем
2	Сафар (сафар)	29	Зеркало (оина); считается несчастливым месяцем
3	Раби'ул'аввал (рабиул-аввал)	30	Текущая вола (оби равон)
4	Раби'ул сони (рабиус-сани)	29	Плод (байза)
5	Джимодул'аввал (джимадаул-аввал)	30	Серебро (сим)
6	Джимодул сони (джимада-ус-сани)	29	Великий наставник (пири бузург)
7	Раджаб (раджаб)	30	Священный коран (кур'они шариф)
8	Ша'бу (шагбан)	29	Зеленая трава (гиёхи сабз)
9	Рамазу (рамазан)	30	Сабля (шамшер)
10	Шавол (шаввал)	29	Зеленая одежда (джумай сабз)
11	Зулка'да (зулкаада)	30	Ребенок (кудак)
12	Зулхиджа (зульхиджа)	29	Девочка (духтар)

Следует оговориться, что у таджиков бассейна р. Хингоу лунный календарь имел применение только у отдельных духовных лиц, а также у чиновничьего аппарата бекства в переписке и канцелярской работе.

Крестьянами-земледельцами были приняты только те месяцы, которые имели связь с мусульманскими обычаями и обрядами, каковыми являлись тридцатидневный период поста (руза), праздники рамазан, курбан и другие. Месяцы эти были сафар²⁹, раджаб, шагбан и рамазан.

²⁷ У таджиков бассейна р. Хингоу существовало представление, что якобы в местах соприкосновения концов «лука Рустама» с землей находятся клады золота. Кто найдет один из концов радуги, отыщет клад. Старики рассказывали об этом предании детям, и те ходили искать концы радуги, соприкасающиеся с землей.

²⁸ Ср. Садек Хедаят, Найрангистан, Тегеран, 1312 (1934), стр. 19 (указано нам Н. А. Кисляковым).

²⁹ Существовало мусульманское поверье, что в течение года бог посылал людям одиннадцать тысяч бедствий, из которых девять тысяч — в месяце сафар. Поэтому в последнюю среду (чоршамбой охирун), или «острие месяца сафара», в каждом квартале разводили костер, били новую посуду и три раза прыгали через огонь.

Шире, чем лунный календарный счет (камари), был распространен другой мусульманский календарный счет — солнечный (шамси), в котором месяцы и дни определялись по положению небесных светил в знаках зодиака. Названия этих знаков и были установлены для соответствующих месяцев.

Названия месяцев солнечного календаря были записаны нами почти во всех основных пунктах бассейна Хингоу (Сафедорон, Сагирдашт, Пуштарог, Гурхам, Хамдара, Чильдара, Хафтчирог и пр.) с указанием начала месяца, его длительности и соответствия знаку зодиака (в русском переводе).

Время года	Названия мусульманских месяцев	Названия мусульманских знаков зодиака (в русском переводе)	Количество дней в месяце	Начало месяца по европейскому календарю	
Весна	{	Хамал	Овен	31	22 марта (день весеннего равноденствия)
		Савр	Телец	31	21 апреля
		Джавзо	Близнецы	31	22 мая
Лето	{	Саратон	Рак	31	22 июня
		Асад	Лев	31	23 июля
		Сумбула	Дева и Колос	32 ³⁰	24 августа
Осень	{	Мизон	Весы	30	23 сентября
		Акраб	Скорпион	30	23 октября
		Кавс	Стрелец	29	21 ноября
Зима	{	Джадди	Козерог	29	20 декабря
		Далв	Водолей	30	19 января
		Хут	Рыбы	30	18 февраля

Этот счет, так же как и счет мусульманского лунного календаря, больше всего был распространен среди духовенства и специалистов по календарному счету (хисобгар).

Что касается крестьян, то они и в этом счете знали только те весенние месяцы (хут и хамал) этого счета, которые имели связь с некоторыми обрядами или с традиционными праздниками. В некоторых кишлаках нижнего течения р. Хингоу торжественно справляли праздник наступления месяца хут, а общенародный праздник нового года приходился на месяц хамал.

Кроме того, на всем мусульманском Востоке применялось, как в повседневной жизни, так и главным образом в официальных документах, тюрко-монгольское или китайское исчисление по двенадцатилетним циклам. При этом исчислении двенадцать лет составляют определенный цикл, каждый год которого назван именем того или другого животного.

Этот счет издревле был введен у тюркоязычных народов, позднее же широко распространился и среди других народов Средней Азии, в том числе и среди таджиков³¹.

В обследованном нами районе названия годов в двенадцатилетнем цикле следующие: мышь (муш), корова (бакар), барс (паланг), заяц (харгуш), кит (наханг), змея (мор), лошадь (асп), овца (гуспанд),

³⁰ Месяц сумбула, по нашим данным, имеет 32 дня, но мои информаторы допустили ошибку. По более точным сведениям, не месяц сумбула, а месяц джавзо содержит в себе 32 дня и Н. А. Кислякову его осведомители дали правильные сведения. (См. его работу «Старинные приемы земледельческой техники...», стр. 112). См. также толковый словарь «Гиёс-ал-Лугот» (литограф. изд.), изданный в г. Кагане на таджикском языке в 1307 хиджры (1890 г.), стр. 559.

³¹ А. К. Писарчик, Таблицы двенадцатилетнего животного цикла с приведением соответствующих им годов современного летоисчисления, «Материалы Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции», вып. 1, Ашхабад, 1949, стр. 173—181. В этой работе приведена обширная литература по данному вопросу.

обезьяна (хамдуна, маймун), курица (мург), собака (саг, вафодор), свинья (хуг, хубон).

Именами этих животных и зверей таджики горных районов датировали год своего рождения и даже некоторые актовые документы.

Таджики бассейна р. Хингоу годы двенадцатилетнего цикла разделяли на счастливые и несчастливые, а также на урожайные и неурожайные. Приводим старинные поверья, связанные с каждым годом цикла:

1. Год мыши — неурожайный, так как мышь — вредитель и вор.

2. Год коровы может быть хорошим и плохим. Если будут обильные осадки, то урожай будет хороший; если осадков выпадет мало — урожай будет низкий.

3. Год барса — неурожайный и опасный: барс — зверь очень хищный, и поэтому со всех сторон можно ожидать опасности.

4. Год зайца — хороший год с обильным урожаем.

5. Год кита считается изобилующим осадками, так как кит живет в воде, и урожайным.

6. Год змеи — трудный, потому что змеи большей частью бывают ядовитыми. По поверьям, иногда в этот год случается сильный голод.

7. Год лошади — малоурожайный, так как лошадь никогда не бывает сыта.

8. Год овцы — спокойный и урожайный, потому что баран всегда спокоен. Кроме того, и зима в год овцы бывает теплая.

9. Год обезьяны — плохой, с редкими осадками, малоурожайный.

10. Год курицы — также неурожайный, потому что курица с раннего утра до позднего вечера всегда ищет пищу и сытой не бывает.

11. Год собаки — хороший год, потому что собака — друг человека. Зима в этом году теплая, урожай обильный.

12. Год свиньи, несмотря на отвращение горных таджиков, как и всех мусульман, к свиньям, считается хорошим годом, с обильными осадками и урожаем, потому что свинья всегда жирна. Год свиньи таджики часто называют наилучшим, красивым (хубон).

Даже человеку, который родился в какой-либо год животного цикла, приписывали некоторые признаки и свойства, характерные для этого года.

Таковы основные данные, которыми мы можем располагать в настоящее время по древнейшему народному календарю сельскохозяйственного населения горного Таджикистана и по некоторым архаическим приемам счета времени в течение суток.